

Установа адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»

**НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНЫ КАМПАНЕНТ
У ЛІТАРАТУРНАЙ І ДЫЯЛЕКТНАЙ МОВЕ**

Зборнік навуковых артыкулаў

Брэст
БрДУ імя А. С. Пушкіна
2019

УДК 811.161.3(082)

ББК 81(4Бел)

Н 35

Рэдакцыйная калегія:

кандыдат філалагічных навук, дацэнт **С. Ф. Бут-Гусаім**
кандыдат філалагічных навук, дацэнт **Л. В. Леванцэвіч**
кандыдат філалагічных навук, дацэнт **Т. А. Кісель**

Рэцэнзенты:

прафесар кафедры агульнаадукацыйных дысцыплін і методак іх выкладання
УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»,
доктар філалагічных навук, прафесар **В. І. Сянкевіч**

дацэнт кафедры беларускай і рускай моў УА «Брэсцкі дзяржаўны
тэхнічны ўніверсітэт», кандыдат філалагічных навук, дацэнт **З. М. Заіка**

Н 35 **Нацыянальна-культурны** кампанент у літаратурнай і дыялектнай мове : зб. навук. арт. / Брэсц. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна ; рэдкал.: С. Ф. Бут-Гусаім, Л. В. Леванцэвіч, Т. А. Кісель. – Брэст : БрДУ, 2019. – 285 с.
ISBN 978-985-22-0024-0.

Зборнік навуковых артыкулаў складзены па матэрыялах Рэспубліканскай (завочнай) навукова-практычнай канферэнцыі “Нацыянальна-культурны кампанент у літаратурнай і дыялектнай мове” (Брэст, 21 лютага 2019 года) і змяшчае навуковыя артыкулы па актуальных праблемах мовазнаўства, літаратуразнаўства і лінгвадыдактыкі.

Выданне адрасуецца навукоўцам, настаўнікам, студэнтам, усім, хто цікавіцца нацыянальнай і рэгіянальнай культурай, мовай і літаратурай.

УДК 811.161.3(082)

ББК 81(4Бел)

ISBN 978-985-22-0024-0

© УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна», 2019

Перавалава Н. Ю. Словазлучэнні з прыназоўнікам <i>да (до)</i> у старабеларускай мове (на матэрыяле “Гістарычнага слоўніка беларускай мовы”)	185
Пераход В. Б. Эрганімія Брэстчыны як адлюстраванне тэндэнцый сучаснага штучнага нэймінгу	188
Петрасян Г. В. Спецыфіка вербалізацыі лексіка-семантычнага поля “прыгажосць” у беларускай мове	192
Петрашкевіч Н. І. Выкарыстанне нацыянальна-культурнага кампанента пры вывучэнні беларускай мовы і літаратуры	195
Печко Д. М. Роль катэгорыі <i>локальнасці</i> в языковай художественной картине мира.....	199
Прыступа Е. Д., Прыступа Н. Н. К вопросу о методике проведения нестандартных уроков по литературе в старших классах общеобразовательных учреждений.....	202
Пучынская Т. М. Вывучэнне творчасці Івана Чыгрынава ў школе: культуралагічны аспект	205
Романовіч П. С. Особенности церковно-бытовых традиций м. Мотоль (на основе труда М. Сакович «Крестьяне м. Мотоль и их песни»).....	210
Савчук Т. П. Память как культурно-исторический феномен в работах зарубежных исследователей XX в.	213
Самуілік Я. Р. Гаворка вёскі Цераблчы Столінскага раёна: гісторыя, сучаснасць, мова.....	216
Сенькавец У. А. Мастацкае асэнсаванне часу ў апавесцях Алеса Адамовіча пачатку 90-х гг. XX ст.	221
Сергеева М. А. Определение сущности PR-стратегий в работе пресс-служб.....	224
Синкевич Т. И. Витебская берестяная грамота в контексте культурного развития региона.....	227
Скибицкая Л. В. Проблемы жанровой дифференциации эпического рода в современном литературоведении	230
Смаль В. М. Асэнсаванне праблем сучаснага свету ў творах пра жыццё беларускай моладзі.....	233
Смаль В. М. Асэнсаванне праблемы полікультурнага выхавання ў сучаснай літаратуры для моладзі ў кантэксце еўрапейскай культурнай традыцыі	237
Субота К. І. Сегментаваная канструкцыя з іменным паясняльна-тлумачальным у беларускай і англійскай мовах	240
Сяргеева А. М. Адметнасць адвэрбіяльных наватвораў і іх функцыянаванне ў сучаснай беларускай мове.....	242
Федарэнка Г. У. Назіранні за ўжываннем дзееспрыметнікаў у ролі дзейніка (на матэрыяле старабеларускай пісьменнасці).....	247
Чайка Н. У. Тэкставыя катэгорыі: моўная рэпрэзентацыя.....	252

гостей деревни. – Большое спасибо вам за гостеприимство и приветливость, вашу красивую душу. Много у вас сделано. Замечательный уголок нашей Беларуси преобразовался благодаря золотым рукам людей. Но надо стремиться в будущее, а это требует еще большего старания, целеустремленности. Успехов вам, удачи и больших рабочих дел».

С формированием новой культуры традиции мотолян постепенно трансформировались. Однако мотоляне сумели жить так, чтобы прошлое, современное и будущее органически сочетались между собой, взаимно дополняли и обогащали это единство.

Список использованной литературы

1. Память: Историко-документальная хроника Ивановского района. – Минск : БЕЛТА, 2000. – 529 с.
2. Сакович, М. Крестьяне местечка Мотоль и их песни : копия труда / М. Сакович (находится в архиве автора).
3. Стасевич, П. С. Деревня над Ясельдой : ист.-краеведч. очерк / П. С. Стасевич. – Минск : Полымя, 1991. – 101 с.

Т. П. Савчук

Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

ПАМЯТЬ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В РАБОТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ XX В.

Введение. Одной из тенденций в развитии современного научного знания является активное обращение гуманитариев к проблемам памяти (исторической, социальной, коллективной) и систематическая разработка различных аспектов прошлого. Отношение между памятью и историей, а также история памяти стали в последнее десятилетие важной темой публичных дискуссий не только историков, но и социологов, культурологов, философов, литературоведов, психологов.

В статье рассматриваются основные научно-методологические подходы западноевропейских ученых XX в. к проблеме исторической памяти. Цель данной публикации – проанализировать актуальные и дискуссионные аспекты изучения данного феномена в работах М. Хальбвакса, П. Нора, Я. Ассмана и др.

Основная часть. Основателем теории исторической памяти считается французский философ, социолог и психолог М. Хальбвакс. В своей работе «Социальные рамки памяти» он предложил рассматривать память как коллективный социальный феномен [7]. По мнению М. Хальбвакса, человеческая память не может функционировать вне общества, причем это касается не только социальных групп, но и каждого отдельного индивида. Именно извне, из общественного сознания эпохи, человек заимствует,

с одной стороны, исторические вехи, а с другой – категориальный аппарат, понятия и средства, позволяющие воспоминанию оформиться.

Важнейшим инструментом исследования коллективной памяти, к которому прибегает М. Хальбвакс, является понятие «рамка». Рамка – это совокупность «опорных точек и системных единиц», к которым человек привязывает свои личные воспоминания. Это та среда, которая служит основанием памяти индивидуальной [6, с. 129].

Память, по мысли М. Хальбвакса, не только представляет собой систему, где образы прошлого связаны ассоциативными отношениями, но и отражает отношения между людьми, т. е. носит социальный характер. Общество и составляющие его группы, вырабатывая коллективную память, в первую очередь создают пространственно-временные рамки, куда так или иначе вписываются воспоминания их членов.

Понимание памяти как реконструкции прошлого – одна из наиболее плодотворных идей М. Хальбвакса. Подобно тому, как отдельный индивид, вспоминая детство, неизбежно видит его глазами взрослого человека, обладающего определенным положением, имеющего профессию, семью и т. п., любая социальная группа подстраивает создаваемый ею образ прошлого под требования и представления настоящего момента. Социальные рамки памяти оказываются исторически изменчивыми, подвижными: «они похожи на длинные плоты, сплавающие по рекам, – так медленно, что по ним можно переходить с берега на берег; и тем не менее они плывут, а не остаются в неподвижности» [7, с. 336].

Понимая память как взаимодействие людей – социальных групп – между собой и внешним миром, ученый практически полностью исключает из рассмотрения то, что принято называть культурной памятью. Книжки, архивы, рукотворные монументы – все то, что традиционно считалось хранилищем коллективной памяти, по его мысли, выполняют скорее обратную функцию, избавляя людей от необходимости помнить, т. е. активно реконструировать картину собственного прошлого.

Необходимо подчеркнуть, что М. Хальбваксом была оформлена еще одна важная категория – понятие «коммеморация» (commemoration). Она определяется все многочисленными способами, с помощью которых в обществе закрепляется, сохраняется и передается память о прошлом.

Теоретическая позиция М. Хальбвакса по проблеме соотношения памяти и истории состояла в том, что он считал эти понятия оппозиционными. Ученый акцентировал внимание на различии между типами прошлого, которое они восстанавливают. Коллективная память, в его глазах, творит связь прошлого и настоящего, тогда как история разрывает данную преемственность. Если память, по Хальбваксу, утверждает сходство между прошлым и настоящим, то история, наоборот, устанавливает различие между прошлым и настоящим. Память воздействует на эмоции, под магической памяти прошлое оживает. История же стремится передать прошлое так,

чтобы его связи с настоящим были лишены эмоционального участия. Память связывает себя с обычными событиями, история – с исключительными. Согласно представлениям Хальбвакса, история имеет дело с прошлым, очищенным от живой памяти [5, с. 106].

Сам автор весьма последовательно противопоставляет эти интеллектуальные практики: если коллективная память опирается на какую-либо социальную группу и, как следствие, избирательна и субъективна, то история, напротив, стремится стать объективной и универсальной памятью человечества.

В развитие этой мысли П. Рикёр [4] рассматривает историю и память как два принципиально разных способа воссоздания прошлого. Известный французский историк П. Нора, поддерживая взгляды Хальбвакса, заявил, что «история убивает память» [3]. Являясь последователем идей М. Хальбвакса, П. Нора в своих исследованиях развил концепцию «мест памяти». Они определяются как своеобразные точки пересечения, на которых складывается и концентрируется память общества. Их главная функция – сохранение коллективной памяти: «Местами памяти могут стать люди, события, предметы, здания, традиции, легенды, географические точки, которые окружены особой символической аурой. Их роль, прежде всего, символическая, т. е. напоминание о прошлом, наполняющее смыслом жизнь в настоящем».

Важной характеристикой является то, что они могут нести разные значения, и эти значения могут меняться. Исследователи «мест памяти» изучают не столько материальное или историческое «ядро» места памяти, сколько его отражение в сознании и формы его восприятия. Большинство работ, включенных в изданную Нора антологию, посвящено выяснению, когда определенное место памяти получило свое символическое значение и каким образом оно изменялось с течением времени».

К числу культурно-исторических исследований исторической памяти следует отнести труды английского ученого Ф. Йейтса «Искусство памяти» [2] и немецкого египтолога Я. Ассмана «Культурная память» [1]. Книга Я. Ассмана посвящена роли, которую играет память о прошлом в построении культурных идентичностей, в том числе политических. По мнению автора, память о прошлом находит свое выражение в письменности, с обретением которого человеческое общество переживает революционные изменения. Эти процессы получают в исследовании теоретическое обоснование, а затем рассматриваются на примере трех высоких культур древнего Средиземноморья: Египта, Израиля и Греции.

Заключение. Таким образом, у истоков теории исторической памяти стоят западноевропейские ученые XX в. М. Хальбвакс, П. Нора, Я. Ассман, П. Рикёр, Ф. Йейтс. В своих трудах они рассматривали вопросы соотношения памяти и истории, разбирали механизмы формирования коллективной

памяти, определяли ее роль в построении культурных идентичностей, предлагали инструменты исследования данного феномена.

Список использованной литературы

1. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман ; пер. с нем. Е. Н. Сокольской. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 368 с.
2. Йейтс, Ф. Искусство памяти / Ф. Йейтс. – СПб. : Фонд поддержки науки и образования «Университет. кн.», 1997 – 479 с.
3. Франция-память / П. Нора [и др.] пер. с фр. Д. Хапаева. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 328 с.
4. Рикер, П. Память. История. Забвение / П. Рикер. – М. : Изд. гуманитар. лит., 2004. – 728 с.
5. Романовская, Е. В. Феномен памяти: между историей и традицией / Е. В. Романовская // Философия и о-во. – 2010. – № 1. – С. 98–109.
6. Сабанчиев, Р. Ю. Память как культурно-исторический феномен в работах Мориса Хальбвакса / Р. Ю. Сабанчиев // Гуманитар. исслед. в Восточ. Сибири и на Дальнем Востоке. – 2014. – № 2. – С. 127–132.
7. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – М. : Новое изд-во, 2007 – 348 с.

Я. Р. Самуйлік

Брэст, Брэсцкі дзяржаўны тэхнічны ўніверсітэт

ГАВОРКА ВЁСКИ ЦЕРАБЛІЧЫ СТОЛІНСКАГА РАЁНА: ГІСТОРЫЯ, СУЧАСНАСЦЬ, МОВА

Вёска Цераблічы размешчана ў межах Рамельскага сельсавета на рацэ Мазва (прытоку Сцвігі), за 45 км на паўночны ўсход ад раённага цэнтру горада Століна. Паводле даступных нам пісьмовых крыніц, Цераблічы (тагачасная назва) вядомы з канца XVIII ст. Гэта шляхецкае ўладанне ў складзе маёнтка Верасніца Тураўскага графства Пінскага павета Берасцейскага ваяводства Вялікага Княства Літоўскага. У час другога падзелу (1793) Рэчы Паспалітай паселішча далучана да Расійскай імперыі. У XIX – пачатку XX ст. Цераблічы – гэта сяло ці вёска ў складзе Тураўскай воласці Мазырскага павета Мінскай губерні. У 1816 г сяло належала памешчыкам Мастоўскім, дзе налічвалася каля 30 двароў. Напачатку XX ст. у вёсцы пражывала 576 чалавек. Тут існаваў сплаўны промысел. У 1921–1939 гг. Цераблічы ў складзе Польшчы, у Хорскай гміне Лунінецкага, затым Столінскага паветаў Палескага ваяводства. На 30 верасня 1921 г. у вёсцы налічвалася 569 жыхароў і 101 двор. У 1939 г Цераблічы далучаны да БССР. З 12 кастрычніка 1940 г вёска ў складзе Давыд-Гарадоцкага раёна Пінскай вобласці. У час Вялікай Айчыннай вайны з ліпеня 1941 г. па ліпень 1944 г. Цераблічы акупаваны нямецка-фашысцкімі захопнікамі. З 8 студзеня 1954 г.